

— Один поклон, два поклона, три поклона...

Скорбный и звучный голос распорядителя похорон разносился по всему залу. В центре, среди черно-белого убранства, стояла фотография. На ней был изображен очень молодой мужчина: красивое лицо, мягкий взгляд, ясные глаза, в которых даже на снимке читалась легкая, доброжелательная улыбка. Казалось, от одного взгляда на это фото веет весенним теплом.

Однако сейчас этот портрет был черно-белым и от него исходил какой-то необъяснимый, леденящий холод.

— Прошу родных и близких проститься в последний раз.

Голос распорядителя звучал все так же скорбно, словно покойный был ему самым родным человеком. Впрочем, если платят деньги, почему бы не сыграть роль отца родного?

Шэнь Цинсюй шел в толпе людей, одетых в черное, и с противоречивыми чувствами смотрел на лицо, до боли знакомое, покоящееся в море цветов. В этой жизни он и во сне не мог представить, что будет присутствовать на собственных похоронах.

Да, это бездыханное, мертвенно-бледное тело с плотно сомкнутыми веками, которому вот-вот предстояло отправиться в печь, принадлежало ему самому. Скоро от него останется лишь горстка пепла.

Размышлять было некогда: люди, пришедшие проводить покойного, уже заканчивали церемонию. Он не мог позволить себе остановиться, чтобы не привлекать лишнего внимания — ведь его никто не приглашал, он сам пришел на эти похороны.

— Как же жаль Шэнь Инди, такой ведь молодой был.

— И не говорите. Кто бы мог подумать, что депрессия доведет его до такого.

— Единственное, что мы можем сделать сейчас — это проводить его в последний путь.

Те, кто перешептывался рядом, не могли сдерживать рыданий. Шэнь Цинсюй поднял голову и огляделся: большинство людей вокруг были ему совершенно незнакомы. При жизни их было не видеть, а после смерти все вдруг стали лучшими друзьями. Видя их искреннюю скорбь, он даже засомневался: может, при перерождении он растерял все свои воспоминания?

Церемония быстро подошла к концу. Ему пришлось вместе с толпой направиться к выходу. Перед тем как покинуть зал, он обернулся и посмотрел на фотографию в центре. Его взгляд на мгновение потемнел, в нем читалась тоска, которую вряд ли кто-то смог бы понять.

С сегодняшнего дня Шэнь Цинсюя в этом мире больше нет. Когда утихнет эта суета, кто вообще о нем вспомнит?

Шэнь Цинсюй спустился на две ступени ниже. Лестница была заставлена цветочными корзинами с множеством имен. Он внимательно вгляделся: многие фамилии были ему знакомы. Режиссеры, коллеги по цеху, приятели, с которыми он когда-то неплохо общался. В общем, ему обеспечили достойный уход в мир иной — размах был впечатляющим.

Церемония прощания завершилась, и тело, которое когда-то было его, должны были отправить внутрь. Шэнь Цинсюй глубоко вдохнул и приказал себе: не оглядывайся.

Ни в коем случае не оглядывайся!

— Цзян Цяо, ты как здесь оказался?

— Цзян Цяо, я к тебе обращаюсь.

— Эй, ты чего, зазнался?

Шэнь Цинсюй запнулся. Похоже, звали его.

Он все-таки обернулся. И в этот самый момент, глядя на бегущего к нему человека, он воочию увидел, как сотрудники крематория закатывают его гроб внутрь. Куда именно — было очевидно.

Шэнь Цинсюй закрыл лицо руками.

Ну, спасибо тебе огромное.

Чжан Цзэюй с недоумением посмотрел на него:

— С чего вдруг ты решил прийти на похороны господина Шэня?

Шэнь Цинсюй, нет — теперь он был Цзян Цяо — промолчал. Он совершенно не знал этого человека. В этом теле он находился всего два дня, едва успев к собственным похоронам, и мало что о нем знал. Единственное, что было известно: этот парень — актер-неудачник из массовой, чей рейтинг ниже плинтуса.

Если уж искать хоть какую-то связь с Шэнь Цинсюем, то однажды Цзян Цяо сыграл в одном фильме трехминутную роль телохранителя Шэнь Цинсюя, который погиб на посту почти сразу после появления в кадре. Если посмотреть с этой стороны, то какая-то связь все же была.

Цзян Цяо тихо выдохнул и негромко произнес:

— Я фанат господина Шэня, пришел проводить его.

Чжан Цзэюй странно посмотрел на него:

— Разве раньше ты не терпеть его не мог?

Похоже, этот человек был хорошо знаком с настоящим Цзян Цяо.

Цзян Цяо сохранил невозмутимый вид:

— Хейтеры — это тоже фанаты. Разве мне нельзя прийти?

Чжан Цзэюй осекся:

— Ну... почему же, можно.

Ему все равно казалось это странным, но сегодня на похоронах Шэнь Цинсюя было полно народу: от знаменитостей до режиссеров и продюсеров. Многие приходили просто чтобы засветиться. Чжан Цзэюй решил, что Цзян Цяо преследует те же цели, и не стал больше расспрашивать, лишь с удивлением отметил про себя, что сегодня тот выглядит как-то приятнее.

Снаружи крематория толпились поклонники, которые пришли проводить кумира. Попасть внутрь они не могли, поэтому оставляли цветы у входа. Когда Цзян Цяо вышел и увидел эти молодые лица, у него снова защемило в груди.

По сравнению с остальными людьми в этом мире, он был даже счастлив: по крайней мере, столько людей помнят о нем. С таким-то почетом на том свете никто не осмелится его обидеть.

Цзян Цяо хотел было посоветовать им разойтись — небо выглядело недобрым, тяжелые тучи сгустились, обещая проливной дождь. Но не успел он подойти, как услышал в свой адрес брань:

— Цзян Цяо, что ты здесь забыл? Не смей примазываться к нашему господину Шэню!

— Уходи отсюда, тебе что, хайпа мало?

— Шэнь умер, а ты все не отстаешь. Бездарность, так и останешься никем до конца своих дней!

Цзян Цяо замер.

Что он сделал? Было крайне странно слышать проклятия от собственных фанатов, это вызывало острое чувство раздвоенности. Но, в конце концов, все они собрались здесь ради Шэнь Цинсюя.

Цзян Цяо миролюбиво произнес:

— Скоро начнется дождь. Осенью быстро холодает, можно легко простудиться. Лучше вам вернуться домой.

— Не нужно твоего притворства!

— Кто тебя просил лезть с советами?

В следующую секунду налетел шквальный ветер, пригибая к земле деревья. Цветы разлетелись по всей площади, и толпа в испуге сжалась от порывов ветра.

Цзян Цяо добавил зловещим тоном:

— Это не я вас предупреждаю, это господин Шэнь вам напоминает.

В сочетании с потемневшим небом это прозвучало по-настоящему жутко. Люди переглянулись, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Ветер такой сильный, может... правда, пойдем?

— Похоже, и впрямь сейчас ливанет.

— Пойдемте, пойдемте. Господин Шэнь почувствует нашу искренность.

Толпа поспешно ретировалась, оставив после себя лишь растоптанные цветы. Вскоре с неба упали первые крупные капли, и дождь залил всю землю.

Цзян Цяо стоял под навесом, и его фигура казалась бесконечно одинокой.

В этот момент к воротам крематория подъехал черный автомобиль. Огромный зонт едва скрывал высокую фигуру мужчины, от которого веяло холодом и жесткостью.

Цзян Цяо отступил на пару шагов, с изумлением глядя на него.

Почему он здесь?

— Господин Фу, все дела улажены, — торопливо проговорил ассистент, держа над ним зонт.

Когда они проходили мимо, Цзян Цяо почувствовал, что выражение лица Фу Чэньюэ было ледяным, как никогда раньше.

Улажены? Что именно улажено?

Цзян Цяо не мог понять, что здесь делает Фу Чэньюэ. Он закусил губу и, последовав за толпой, вошел внутрь.

А затем он воочию увидел, как урну с его собственным прахом торжественно передают в руки этому человеку.

Цзян Цяо застыл.

Даже если заглянуть вглубь поколений, он никак не был связан с Фу Чэньюэ.

К чему это всё? Он что, собирается развеять его прах по ветру?

<http://bllate.org/book/18739/1812114>